

Поняв, что у него закончились амулеты, Гу Чжань больше не колебался и бросился бежать.

В тот момент особняк лорда был прямо перед ним. Он ударил ладонью по двери, и роскошная тяжелая дверь с грохотом разлетелась на щепки, которые пролетели мимо лица Гу Чжаня.

Без защиты магических амулетов Гу Чжань был обычным человеком с хрупким телосложением.

Он даже почувствовал, что этот инстанс истощил его силы, сделав его слабее обычного.

Когда защитные амулеты исчезли, у него все еще оставалось несколько атакующих.

Он достал амулет ветра, разорвал его, и коридор мгновенно наполнился ветром.

Ковёр, настенные росписи и даже украшения, прибитые к стенам, всё взлетело в воздух.

Дзынь, бах!

Хаотично разлетающиеся обломки вывели преследовавшего его лорда из равновесия, но для Гу Чжаня это тоже стало непреднамеренным сопутствующим ущербом.

Острый, сверкающий канделябр, подгоняемый ветром, летел прямо в грудь Гу Чжаня. К счастью, он успел увернуться. Кончик канделябра задел его одежду и оставил царапину на коже.

Гу Чжань покрылся холодным потом и поспешно приказал ветру утихнуть.

Как только это прекратилось, лорд бросился на него.

В узком коридоре у Гу Чжаню не было возможности увернуться; он мог лишь разорвать ещё один амулет ветра, направив его на лорда, исказив его лицо.

Гу Чжань подошёл слишком близко; его не только поразила вонь, но и личинки, извивающиеся под разлагающейся кожей лорда, которая давно сгнила.

Гу Чжань оттолкнул его ногой и отбежал в сторону.

Впереди было окно, и, положив руку на подоконник, Гу Чжань выглянул наружу и заметил знакомую фигуру во дворе.

Это был Гарен?!

Как он оказался в особняке лорда?

Более того, его преследовали несколько членов церкви в белых одеждах.

Гарен в смятении бежал, весь в пыли, и даже потерял один ботинок.

Нельзя было терять времени; если его поймают....

Гу Чжань не сомневался в эффективности Мо Туо, и даже то, что он ушёл, чтобы заняться другим алтарём, казалось ему поводом молча понаблюдать за происходящим.

Единственным решающим фактором было то, что он мог здесь сделать.

Гу Чжань обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть атаку лорда.

Нет, ему нужно было быстро придумать, как разобраться с этим лордом.

Магические амулеты в его руке заканчивались, а атакующие были неэффективны...

Этот лорд не выглядел человеком, который потерял бы подвижность после ранения; он не мог просто разрезать лорда на куски, бросить его обратно на кровать и снова собрать...

Пока Гу Чжань размышлял об этом, он вдруг заметил, что занавески парят высоко над землёй.

В этом богато украшенном замке повсюду были ковры, плотные шторы и тканевые украшения на стенах.

После недавнего урагана предметы на стенах и на полу были сдвинуты, а окна распахнулись.

В этот момент, когда амулет ветра временно успокоился, ветер снаружи ворвался внутрь, колыхая занавески и заставляя их танцевать в коридоре..

Лорд проходил мимо окна, совершенно не думая о том, чтобы обойти его, поскольку он уже стал жертвой. Занавеска сильно ударила его по лицу. Однако он не полагался на зрение, поэтому ему было всё равно, и он продолжил идти к Гу Чжаню.

Внезапно Гу Чжана осенила мысль.

Он разорвал ещё один амулет ветра, и в коридоре снова поднялся сильный ветер, но на этот раз он был не таким яростным, как в прошлый раз. Главной целью атаки был не лорд, а занавес рядом с ним.

Занавес колыхался на ветру, слой за слоем прилипая к лицу городского лорда.

Сначала это просто загромождало ему обзор, но лорда это не волновало, и он не обращал на это внимания.

Однако хоть это и не мешало ему смотреть, оно стало влиять на его движения.

Слой за слоем занавеска быстро и аккуратно прилипала к лорду, сковывая его конечности и не давая ему двигаться.

Ноги лорда всё ещё быстро двигались, приближаясь к Гу Чжаню, но из-за занавеса он потерял равновесие и с громким «бум» упал к ногам Гу Чжана!

— Фу... Ш-ш-ш!! — лорд издал сердитый рык, не ожидая, что Гу Чжан будет препятствовать ему таким образом!

Всего несколько кусочков ткани!

Городской лорд взмахнул острыми когтями, разрывая окутывающую его завесу.

Для пущего эффекта занавес был сделан тонким, как крыло цикады, и легко рвался; в мгновение ока он превратился в падающий снег.

Гу Чжань нахмурился и, управляя ветром, поднял ещё больше занавесей, завернув эту жертву, как в луковицу.

Городской лорд быстро сорвал занавески, но ветер был ещё быстрее и подхватил упавшие на землю обрывки.

Сколько занавесок было в этом длинном коридоре?

Скажем так, более чем достаточно.

Когда занавеси опустились, в голове Гу Чжана невольно промелькнула строчка из песни.

"Слой за слоем отслаивая мое сердце....."

Выражение лица Гу Чжана не изменилось, когда он добавил ещё один слой занавеса.

Это хорошая песня, но в следующий раз не пой её снова.

По мере того, как шторы продолжали накапливаться, поднялся даже ковёр под ними; этот ковёр был гораздо прочнее штор. Из-за трения, вызванного всеми этими слоями, «две запряжённые лошадьми повозки» не могли разъехаться.

Как только городской лорд лишился возможности двигаться, его конечности перестали действовать, и он не мог ничего, кроме бессильной ярости.

Гу Чжань посмотрел на этот только что завернутый шар и на мгновение задумался, прежде чем подтолкнуть его в сторону спальни.

Если не считать трудностей с тем, чтобы уложить его на кровать, всё остальное прошло гладко.

Но... если он был закутан в несколько слоёв штор и ковров, как он мог совпасть с красными линиями построения? Если он правильно помнил, часть построения должна была быть нарисована на нём.

Но он не мог его отпустить; это бессмертное существо не успокоилось бы, пока его не изрубят в фарш.

Гу Чжань мог только ворочаться его на кровати, пытаясь найти подходящий угол, чтобы совместить линии...

После непродолжительного катания красные линии на кровати внезапно засияли ярким светом, а затем засияли и на теле городского лорда.

Казалось, что свет обладает проникающей способностью и виден даже сквозь плотные шторы.

В то же время вся формация в комнате начала светиться.

Жутковатый, зловеющий красный свет озарил всю комнату, и особняк городского лорда, казалось, превратился из безжизненного предмета в живое существо, издающее хриплое дыхание.

Гу Чжань начал быстро менять построение в соответствии с инструкциями Мо Туо, стремясь добиться обратного эффекта.

Внося изменения, он вдруг почувствовал, что в комнате что-то не так. Наклонив голову, чтобы посмотреть, он увидел, что городской лорд, закутанный в несколько слоёв ткани, в какой-то

момент открыл глаза. Его глазные яблоки выпучились и, казалось, вот-вот выпадут....

Он выглядел так, словно ему было очень больно.

Гу Чжань огляделся и заметил на столе рядом с собой подсвечник. Он схватил его, проткнул защиту лорда и начал снимать занавески слой за слоем.

Когда все занавески были сняты, он увидел, что некогда разложившееся тело городского лорда постепенно распухает и становится прозрачным.

Казалось, он становился частью этого образования, и по его телу текла какая-то ужасающая энергия.

Один лишь взгляд на эту энергию вызвал у Гу Чжаня ощущение «очень сильный, очень притягательный».

Внезапно в нём возникло желание оттолкнуть городского лорда и лечь в эту позу, позволив всей этой энергии перетечь в его собственное тело.

Может быть, он мог бы стать таким же, как Бог Теней или Бог Солнца!

Мгновенно осознав эту мысль, Гу Чжань открыл свою систему и, конечно же, увидел, что его очки здравого смысла уменьшаются.

Городской лорд, лежавший на кровати, совсем не выглядел счастливым; на самом деле он был в отчаянии и страдал от боли.

Его выпученные глаза в отчаянии уставились на Гу Чжаня, излучая последние крохи человеческой мольбы:

— Пожалуйста... убей... убей... меня... пожалуйста...

Бесчисленные разбитые слова, сведенные в одно предложение.

Он не хотел продолжать быть этим центром формации.

Это действительно было злонамеренное действие, заставившее кого-то произнести такую фразу.

По словам Мо Туо, как только формирование этого образования будет завершено, лорд действительно умрёт, что помешает этой группе вновь активировать формирование Бога Теней.

Гу Чжань посмотрел на этого городского лорда, понимая, что именно желание жить привело его в такую ловушку.

Через некоторое время он вдруг спросил:

— Ты хочешь жить? Ты хочешь вернуться к своей прежней сущности и продолжать быть правителем своего города?

В мутных глазах городского лорда внезапно вспыхнул огонёк, когда он с тоской посмотрел на Гу Чжаня:

— Я хочу... Я хочу...

Как ужасно.

Этот человек уже умер, но его жажда жизни была настолько сильна, что заставила его кивнуть.

Гу Чжань сказал:

— Я сейчас же запру тебя в комнате. Ты должен честно оставаться там. Если ты сможешь продержаться до рассвета, то вернёшься к своему прежнему «я». Знать в городе очень скучает по тебе. Они говорят, что без тебя в Хассан царит хаос, и это место не может без тебя обойтись.

После недолгих уговоров Гу Чжаня городской лорд неожиданно успокоился.

Он перестал рычать и сопротивляться, застыв на месте, пока энергия из формации проходила через его тело.

С потоком энергии появилось солнце... взошло с запада.

Эта странная сцена выглядела так, будто видеозапись дня прокрутили в обратном направлении: яркий солнечный свет проникал в окно и освещал городского лорда. Это существо, скрытое от света, казалось, мучительно страдало под солнцем.

Он был жертвой Богу Теней, и встреча с солнцем должна была стать для него мучительным испытанием.

Увидев, что энергия почти втекла в тело лорда, Гу Чжань вытащил его из постели.

Большая часть его спины была гнилой, как будто её обожгли красные линии формации, и красные линии на его теле тоже потускнели.

Но, возможно, предыдущий обман возымел действие, потому что на этот раз лорд не напал на Гу Чжаня, а послушно свернулся калачиком на земле.

Гу Чжань схватил его за край одежды и потащил к ближайшему шкафу.

Он открыл шкаф, пнул городского лорда и сказал:

— Залезай. К рассвету твоё тело сможет восстановиться.

Одному Богу известно, что в гардеробе не было бы рассвета.

Но монстр этого не понимал; он ввалился внутрь, словно это была его последняя надежда.

Гу Чжань закрыл дверь и поискал в комнате какие-нибудь тряпки, чтобы плотно прикрыть дверцу шкафа.

Этот монстр мог согнуть железные прутья в темнице; обычный шкаф должен был стать для него детской забавой.

Он не знал, как долго сможет держать его в ловушке.

А пока ему следует сосредоточиться на поставленной задаче.

Один из алтарей был разрушен, а солнце снаружи уже злило.

Когда солнце начало клониться к закату. Гу Чжань вышел наружу и начал искать Гарена.

Небо уже посветлело, но в соседней церкви не было никаких признаков жизни. Гу Чжань забеспокоился и решил воспользоваться подземным ходом, чтобы попасть в церковь.

Однако в коридоре никого не было; на всей территории церкви царил тишина.

Что происходило? Сработало это или нет?

<http://bllate.org/book/14579/1292565>